

КРИТИКА «ИСХОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ» ТЕОРИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ ДЖОНА РОЛЗА

Трусов Юрий Александрович, аспирант

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 119234, г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27/4
E-mail: yury57tru@mail.ru

Проанализирована одна из дискуссионных теорий современности, представленная в работе Джона Ролза «Теория справедливости» (1971), в которой политический мыслитель, развивая многие идеи эпохи Просвещения, создаёт модель универсальной политической теории на основе принципа рациональности, благодаря которому выбираются два принципа справедливости. Дж. Ролз использует мысленный эксперимент «Исходное положение», для которого конструирует агентов выбора, накладывая определённые ограничения на их знания, ценности, отношение к риску и др., чтобы обосновать выбор универсальных принципов. В статье предпринята попытка показать, что гипотетическая мысленная конструкция Джона Ролза «исходное положение» (original position) не является убедительным основанием для принятия общезначимых принципов справедливости и построения универсальной теории общественного устройства, так как содержит проблемные и противоречивые моменты, в силу того, что базируется на чувстве справедливости автора, которое основано на субъективном взгляде на мир, определённом отношении к тем или иным ценностям, определённом понимании должного, распространённым в демократиях западного типа. А рациональность не является универсальным инструментом выбора двух принципов справедливости в условиях исходного положения.

Ключевые слова: теория справедливости, исходное положение, занавес неведения, Джон Ролз, демократия, либерализм, Просвещение, ценности, плюрализм

CRITICISM OF THE "ORIGINAL POSITION" OF A THEORY OF JUSTICE BY JOHN RAWLS

Trusov Yury A., postgraduate student

Lomonosov Moscow State University
27/4 Lomonosovsky Ave., Moscow, 119234, Russian Federation
E-mail: yury57tru@mail.ru

This article analyzes one of the controversial modern theories, presented in John Rawls's Theory of Justice (1971), in which the political thinker develops many ideas of the Enlightenment, creates a model of universal political theory based on the principle of rationality, through which two principles of justice are chosen. J. Rawls uses the mental experiment "Original Position", for which he constructs the contractors of choice, imposing certain restrictions on their knowledge, values, attitude to risk, etc., to substantiate the choice of universal principles. In this article, we are going to show that John Rawls's hypothetical mental construction – the "original position" – is not a convincing basis for adopting universally valid principles of justice and constructing a universal theory of social order. It contains the problematic and contradictory moments, because it is built on a certain sense of justice of the author, which is based on a certain view of the world, a certain attitude to certain values, and also a certain understanding of what is due, widespread in Western democracies. And rationality is not a universal tool for choosing two principles of justice in the original situation.

Keywords: theory of justice, original position, John Rawls, veil of ignorance, democracy, liberalism, Enlightenment, values, pluralism

Джон Ролз – один из самых значимых западных политических философов, чья работа «Теория справедливости» является часто цитируемой среди современных книг по политической философии. Ролз в основном заинтересован в рассмотрении принципов социальной справедливости: «они обеспечивают способ соблюдения прав и обязанностей основными институтами общества. Они же определяют подходящее распределение выгод и тягот социальной кооперации» [6, с. 20]. Конкретные принципы, которые доказывает Ролз: 1) «Каждый индивид должен обладать равным правом в отношении наиболее общей системы равных основных свобод, совместимой с подобными системами свобод для всех» [6, с. 223]; 2) «Социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы они были (а) к наибольшей ожидаемой выгоде наименее преуспевших и делали (б) доступ к должностям и положениям, открытым для всех в условиях честного равенства возможностей» [6, с. 84]. Ролз развивает просвещенческую идею общественного договора, видоизменяя её до идеи *исходного положения*, в котором любые рациональные индивиды выберут эти принципы справедливости. Именно благодаря этой идее он обосновывает свои принципы справедливости, пытается продемонстрировать их превосходство над всеми остальными, а также придать

им универсальный статус, а затем наделить данным статусом всю теорию. Но если процедура выбора этих принципов не вызывает доверия, то данное обстоятельство подрывает и всё последующее построение.

Ролз рассуждает в русле идей эпохи Просвещения, главный смысл которых в том, что люди, утратив свои традиционные привязанности, смогут стать в перспективе единой цивилизацией, основанной на общечеловеческих ценностях. Данные идеи предполагают рассмотрение различий между культурами как несущественную случайность, то есть как сознательно избираемые жизненные стили, которые впоследствии должны исчезнуть. В данной статье термин «Проект Просвещения» и ему подобные употребляются в том же значении, что и у Джона Грея в работе «Поминки по Просвещению. Политика и культура на закате современности», в которой он выделяет следующие принципы «Проекта Просвещения»:

1. Мораль всеобщей цивилизации (вытеснение локальной морали моралью критической и рациональной).

2. Идея универсализма человеческой природы (вера в разум).

3. Создание единой цивилизации.

Джон Ролз развивает идеи эпохи Просвещения, связанные с общественным договором, которые мы можем обнаружить у таких представителей той эпохи, как Джон Локк (прежде всего важна его работа «Два трактата о правлении»), Жан-Жак Руссо («Об общественном договоре») и Иммануил Кант. «Роулз, так же как и Гоббс, и Локк, предполагает, – говорит О. А. Савсерис, – что все участники социального взаимодействия совместно выбирают те принципы, которые определяют их основные права, обязанности и распределение социальных благ» [8, с. 248]. Это исходное положение не стоит понимать как договор в каком-то конкретном обществе, заключённый для установления определённой формы политического устройства. Исходное положение, скорее, сходно с понятием естественного состояния в традиционной договорной теории, но оно не мыслится как конкретный исторический период или конкретная стадия развития, а является чисто гипотетической ситуацией, подобно исходному соглашению Канта в его «Метафизике нравов».

Особенностью этой ситуации является то, что сами индивиды не знают важных характеристик своего места в обществе, для которого они выбирают принципы справедливости, и действительно не знают о конкретных исторических обстоятельствах этого общества. Также они не знают особенностей распределения природных дарований, умственных способностей, силы, своих склонностей и представлений о благе, своих особых талантов. Их знания простираются только на основные факты политики, экономики и психологии, так как принципы справедливости выбираются за так называемым «занавесом неведения».

Джон Ролз вводит это понятие, чтобы избавиться от различных случайностей в пользу рационального выбора, а также от всех корыстных мотивов в пользу честного соглашения. Автор утверждает, что в исходном положении рациональные индивиды выберут два определённых принципа справедливости.

Понятие рациональности необходимо Ролзу также для критики интуитивизма, который предполагает, что у нас имеется большое количество первых принципов, которые могут противоречить друг другу, а также вести к различным политическим установкам в различных случаях. Метод выбора этих принципов отсутствует и не может существовать, а выбор происходит на основании интуиции, на нашем чувстве правильности. Это путь к плюралистическому подходу, который допускает множество интерпретаций. Говоря в терминах деонтологической и телеологической систем, концепции блага и правильности являются не анализируемыми. Мы не можем утверждать, что все наши суждения о социальной справедливости явно выводятся из этических принципов. Тем самым нам не остается другого пути, как прийти к множественности первых принципов. Для того чтобы опровергнуть данный подход, необходимо провести обратную операцию – установить распознаваемые этические критерии, что и пытается сделать Джон Ролз.

Интуитивист поднимает проблему о том, в какой степени возможно объяснение наших обдуманных суждений о ценностях (в том числе, о справедливости и несправедливости). И хотя Ролзу не удается полностью избежать опоры на интуицию (что признает и сам автор), он старается ограничить её влияние в своей теории. Один из таких способов, опора на универсальный принцип – рациональность. Ролз пытается уйти от этических суждений в пользу суждений, апеллирующих к рациональному благоразумию. Только после выбора первых

принципов базисной структуры будущего государства, которые осуществляются в исходном положении, происходит выбор будущих моральных фактов.

Таким образом, у нас имеется: 1) ситуация исходного положения (с «занавесом неведения»); 2) набор различных концепций справедливости; 3) рациональность – универсальный инструмент выбора, который доступен любому индивиду. «Я предполагаю везде, что люди в исходном положении рациональны. Но я также предположил, что они не знают своей концепции блага. Это означает, что хотя они знают о наличии у них рационального жизненного плана, они не знают деталей этого плана, конкретных целей и интересов, которые требуют реализации» [5, с. 131]. Набрасывая свой «занавес неведения» и стирая часть персональной информации, автор также считает, что благодаря рациональности индивиду не свойственны будут такие чувства, как зависть, стыд, унижение, так как все эти состояния коллективно-убыточны (нерациональны), то есть ухудшают положение каждого. Они имеют чувство собственного достоинства от осознания того, что у них есть собственный рациональный план жизни, детали которого им не известны. Стороны стараются получить как можно больше социальных благ, исходя из той информации, которая у них имеется, а также не могут действовать в ущерб или пользу кого-либо, так как все находятся в положении равенства. И, конечно, все имеют чувство справедливости, без которого невозможно было бы выбрать необходимые принципы будущего государственного устройства. При этом, Ролз подчёркивает, что в первую очередь – это равенство между агентами как моральными личностями, как людьми с собственным чувством справедливости и своей концепцией блага. В данном случае складывается ситуация, что индивиды обладают некоторой метаморалью, так как сами моральные нормы данного общественно-политического организма будут приняты только после выбора принципов справедливости для базисной структуры общества.

Такое допущение может быть поставлено в вину Ролзу, ведь есть всего три сценария того, каким образом такое может произойти: 1) данные представления индивидов являются врождёнными; 2) человек может создать из себя моральную личность, находясь в ситуации исходного положения, то есть отсутствия знаний о собственном опыте; 3) человек приобрёл собственную концепцию блага и чувство справедливости в определённом обществе до исходного положения, после чего из установок, приобретённых в этом обществе, он и выбирает принципы справедливости, находясь в исходном положении. Два первых пункта кажутся маловероятными, а третий разрушает саму идею исходного положения.

Подобно тому, как пишет Кроуфорд МакФесон о том, что естественное состояние, о котором говорит Локк (или Гоббс), отражает общество с доминирующими рыночными отношениями, так как индивид, с которого он начинает, уже создан по образу рыночного человека. Можно утверждать, что контрагенты, с которых начинает Ролз, также проявляют признаки социально-конкретного моделирования: они являются предельными случаями социально-мобильных индивидов, принимающих во внимание проблему, характерную для общества, позволяющего некоторое экономическое вмешательство со стороны государства. Идея исходного положения имеет смысл только на фоне определённого социального опыта (в том числе, опыта распределения социальных и экономических благ), а ограничение в виде «занавеса неведения» выглядит в таком случае достаточно нелепо.

Ирландский философ Филипп Петтит считает, что договорная теория справедливости Джона Ролза в лучшем случае может объяснить чувство справедливости людей в конкретном обществе, а именно в демократических режимах западного типа. Момент перехода от интуитивных моральных установок автора к универсальным принципам справедливости посредством проверки первых в ситуации исходного положения является достаточно спорным. Как пишет Филипп Петтит в своей статье «Теория справедливости?», исходное положение не является средством, которое позволяет теоретику выйти за пределы своего места и времени в истории. У него нет права говорить за людей, культуры которых слишком отличаются от его собственной.

Ролз склонен к *универсализации ценности рациональности*. Рациональный индивид с помощью своего разума должен выбрать два принципа справедливости Ролза, пользуясь экономическим правилом *максимина* (правило минимизации возможных потерь от выбора при развитии событий по наихудшему сценарию), согласно которому мы выбираем два принципа справедливости, так как после их выбора даже при развитии наихудшего сценария результат будет лучше, чем результат развития наихудшего сценария в результате выбора других принципов. В данной ситуации Ролз создает ещё одно ограничение, а именно – на отношение

человека к риску. В основе данной процедуры находится определённое отношение к риску (консервативное), свойственное определённой культуре, но не обязательно, что все должны иметь одинаковое отношение к риску. Но что более важно: Джон Ролз, провозглашая определённое отношение к риску, избавляет свою теорию не только от влияния представителей других ценностных отношений к риску, но также и от других рациональных стратегий выбора.

Также теория справедливости Джона Ролза вступает в прямую конфронтацию с антиуниверсалистской идеей плюрализма ценностей, которая противостоит всем попыткам провозглашения первичных универсальных моральных и политических принципов, а также идеи наилучшего государственного устройства. Свое радикальное развитие плюрализм получил в работе Джона Грея «Поминки по просвещению. Политика и культура на закате современности» (1995), в которой автор продолжает философскую традицию, опирающуюся на идеи, заложенные в трудах Исаяи Берлина. Джон Грей критикует большую часть западной академической философии, в первую очередь, концепцию Ролза. Теории, которые базируются на просвещенческих принципах, ведут к тому, что «задача политической философии понимается как создание идеальной конституции, в идеале – конституции на все времена и для всех стран и народов, а уже её результатом могут быть основные свободы Ролза, дополнительные ограничения Нозика или права как преимущества Дворкина» [1, с. 22]. Формируется список основных прав и свобод человека, но при этом тот факт, что у различных сообществ может быть иное мнение, отношение, а вследствие этого и законодательные нормы по тем или иным вопросам, не берётся в расчёт. Но если мы отбросим исходное положение как нечто малоубедительное и не заслуживающее доверия, то все огромное построение Ролза лишается своего фундамента, отсутствие которого закрывает нам переход от ценностных представлений автора к постулированию универсальных принципов и теорий.

К тому же сам факт согласия на определённые принципы справедливости в гипотетической ситуации исходного положения, которые лягут в основу государственного устройства, не обязывает нас соглашаться с ними в реальной ситуации. То есть данная гипотетическая ситуация не даёт оснований для какого-либо морального обязательства. Англо-американский философ Рональд Дворкин (1931–2013) говорит так: «Гипотетический договор – это не просто слабая форма реального договора; это вообще не договор» [2, с. 11].

В заключение хочется сказать, что конструируемые Ролзом агенты исходного положения являются абсолютно идентичными, ибо «занавес неведения» делает недоступным все персональные качества, ведь они могут дать некоторое преимущество при выборе базисных принципов. Все индивиды, подобно людям утилитаристской направленности, стремятся получить как можно больше первичных благ, не подвергаясь при этом риску. Они не знают ни особенностей своей психологии, ни физической формы. Эти агенты оказываются копиями друг друга, поэтому исчезает вся целесообразность говорить о наличии большого числа людей, потому что выбор в пользу двух принципов справедливости может сделать и один человек (так как выбор остальных будет абсолютно идентичным). И именно это делает автор «Теории справедливости». Джон Ролз, исходя из своих моральных ценностей, выбирает для всех людей два принципа справедливости, считая, что представители других культур мыслят в тех же категориях, что и он.

Список литературы

1. Грей, Дж. Поминки по Просвещению. Политика и культура на закате современности / Дж. Грей. – Москва : Праксис, 2003. – 368 с.
2. Дворкин, Р. О правах всерьез / Р. Дворкин. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 392 с.
3. Кант, И. Сочинения : в 6 т. / И. Кант. – Москва : Мысль, 1965. – Т. 4, ч. 2. – С. 107–438.
4. Локк, Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк ; пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова. – Москва ; Челябинск : Социум, 2014. – 494 с.
5. Ролз, Дж. Теория справедливости : пер. с англ. / Дж. Ролз ; науч. ред. и предисл. В. В. Целищева. – Изд. 2-е. – Москва : ЛКИ, 2010. – 536 с.
6. Ролз, Дж. Теория справедливости : пер. с англ. / Дж. Ролз. – Новосибирск : Новосибирский гос. ун-т, 1995. – 500 с.
7. Руссо, Ж. Ж. Об общественном договоре. Трактаты : пер. с фр. / Ж. Ж. Руссо. – Москва : Канон-пресс, Кучково поле, 1998. – 416 с.
8. Савсерис, О. А. Теоретические истоки концепции справедливости Дж. Роулза / О. А. Савсерис // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2007. – № 2. – С. 247–250.
9. Macpherson C. B. The Political Theory of Possessive Individualism: From Hobbes to Locke / C. B. Macpherson. – Oxford, 1962. – 186 p.
10. Pettit P. A theory of justice? / P. Pettit // Theory and Decision. – Cambridge, 1974. – Vol. 4. – P. 311–324.

References

1. Gray Dzh. *Pominki po Prosveshcheniyu. Politika i kultura na zakate sovremennosti* [Enlightenment's Wake: Politics and Culture at the Close of the Modern Age]. Moscow, Praksis Publ. House, 2003, 368 p.
2. Dworkin R. *O pravakh vserez* [Taking Rights Seriously]. Moscow, Rosspen Publ. House, 2004, 392 p.
3. Kant I. *Sochineniya: v 6 tomakh* [Works: in 6 vol.]. Moscow, Mysl Publ. House, 2007, vol. 4, part 2, pp. 107–438.
4. Lock Dzh. *Dva traktata o pravlenii* [Two Treatises of Government]. Moscow; Chelyabinsk, Sotsium Publ. House, 2014, 494 p.
5. Rolz Dzh. *Teoriya spravedlivosti* [A Theory of Justice]. Moscow, LKI Publ. House, 2010, 536 p.
6. Rolz Dzh. *Teoriya spravedlivosti* [A Theory of Justice]. Novosibirsk, 1995, 500 p.
7. Russo Zh. Zh. *Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty* [The Social Contract]. Moscow, KANON-press, Kuchkovo pole Publ. House, 1998, 416 p.
8. Savseris O. A. *Teoreticheskie istoki kontseptsii spravedlivosti Dzh. Roulza* [Theoretical origins of theory of justice]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova* [Bulletin of the Kostroma State University them. N. A. Nekrasov], 2007, no. 2, pp. 247–250.
9. Macpherson C. B. *The Political Theory of Possessive Individualism: From Hobbes to Locke*. Oxford, 1962, 186 p.
10. Pettit P. *A theory of justice? Theory and Decision*. Cambridge, 1974, no. 2, pp. 311–324.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ ИММОРТАЛИЗМА И ПРОДВИЖЕНИЕ ТРАНСГУМАНИЗМА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ¹

Федюлина Елена Владимировна, аспирант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414000, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: elyukshina@yandex.ru

Во всемирной истории философии долгое время понятие бессмертия человека сводилось к категории «бессмертие души». В конце XIX – начале XX в. в России возникает определённый философский феномен, получивший название «русский космизм». Его представители в своих работах оформляют прогрессивные для своего времени теории, в которых особое место уделяется идеи биологического бессмертия человека и даже возможности реального воскрешению всех умерших предков с помощью достижений науки и техники. С подъёмом научного прогресса во второй половине XX в. ряд отечественных философов начинают активно разрабатывать проблему практического бессмертия человека. В это же время аналогичные исследования ведутся за рубежом, где впоследствии и возникает новое философское направление – трансгуманизм. В начале XXI столетия, используя интернет-технологии, идеологи трансгуманизма, активно распространяют в цифровом пространстве актуальную информацию о деятельности своих движений и организаций, а также сообщают новости о последних инновационных разработках учёных, привлекая тем самым всё больше сторонников. Нами рассмотрены основные предпосылки возникновения философии практического бессмертия, а также исследуются способы продвижения трансгуманистических идей в современной российской интернет-среде, в частности, в популярных социальных сетях («Facebook», «Одноклассники», «ВКонтакте» и др.). В конце сделаны выводы о перспективах и угрозах, связанных с пропагандой трансгуманизма в современном виртуальном пространстве.

Ключевые слова: бессмертие, бессмертие души, русский космизм, иммортализм, иммортология, трансгуманизм, практическое бессмертие, кибернетическое бессмертие, цифровое бессмертие, сверхчеловек, трансчеловек, постчеловек, крионика, интернет, социальные сети

THE EMERGENCE OF PHILOSOPHICAL IDEAS IMMORTALISM AND THE PROMOTION OF TRUGUMANISM IN MODERN RUSSIAN DIGITAL SPACE

Fedyulina Elena V., postgraduate student
Astrakhan State University
20a Tatischeva Str., Astrakhan, 414000, Russian Federation
E-mail: elyukshina@yandex.ru

In the world, history of philosophy for a long time the concept of the “immortality” of a person was reduced to the category of “the immortality of the soul”. In the XIX – early XX centuries a certain philosophical

---

¹Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 18-011-00056А «Бытие в мире электронной (online-, cyber-, digital-) культуры: новые экзистенциальные, аксиологические, этические вызовы». (The article was prepared with the support of RFBR grant 18-011-00056A "Being in the world of electronic (online, cyber-, digital-) culture: new existential, axiological, ethical challenges".)